

■ 48 лет назад, в апреле 1942-го сорок девушек-комсомолок из Первоуральска добровольцами ушли на фронт, в числе их была и я, тогда просто Аня Сумина.

О войне трудно говорить, каждый раз бередишь свои душевные раны, но и нужно, чтоб подобное не повторилось. До войны я училась в динасовской политехпросветшколе. Когда началась война, ее закрыли, а меня горком ВЛКСМ направил работать председателем городского комитета физкультуры и спорта. Как сейчас понимаю, я была неважным председателем, потому что не имела никакого опыта руководящей работы в свои 18 лет. Вероятно, выбор пал на меня лишь потому, что я увлекалась спортом, была заядлой лыжницей, и еще потому, что все мужчины ушли на фронт и нам пришлось их заменить.

Родина в опасности! Разве могли мы, комсомолки 40-х, остаться в стороне? Мы все стремились на фронт. Шли по велению сердца, полагая, что наше место только там, что именно там мы можем принести наибольшую пользу. Вместе со мной пошла моя сослуживца Галя Зайцева, Аня Сподобина, Надя Никитина, работницы предприятий Аля Мичурова, Зоя Мальцева, Дина Персанова и другие девушки.

С Урала уезжало 2000 комсомолок. Сбор был в Свердловске, там нам устроили торжественные проводы. Ехали мы в Москву в теплушках около восьми суток. В пути проводили комсомольские собрания, выпускали боевые листки и пели военные песни, чаще всего «Вставай, страна

огромная». Никогда мне не забыть остановку на станции Хромпик, где нас уже ждали близкие, чтобы проводить. Над Хромпиком стоял плач, он, наверное, был слышен на километры. Было жутко! Рыдали наши матери.

В Москву прибыли 14 апреля 1942 года и служили все в особой Московской армии ПВО Северного фронта. В основном мы были пулеметчицами и связистами. Москва в то время была прифронтовым городом, об этом говорило все: и затемненные окна, и мешки с песком на обочинах дорог, и противотанковые «ежи» на дорогах, и аэростаты. В небе появлялись вражеские самолеты...

Вперед было три с лишним года войны. Ничего не совершили мы героического. Мы просто встали на защиту Родины в тяжелый час и честно выполнили свой солдатский долг. Много нами пережито трудностей и лишений, но судьба была милостива, мы остались живы. Эта же судьба разбросала нас по белу свету, и по-разному у каждого сложилась жизнь.

С войны мы вернулись зрелыми, возмужавшими, большинство из нас стали коммунистами. Я тоже в 1943 году вступила в члены КПСС, а рекомендацию в партию мне давал чудесный человек, коммунист с большой буквы, бывший зав. военным отделом горкома КПСС Первоуральска Г. Чистов. Он был в то

НАС БЫЛО СОРОК

время на фронте в чине полковника, и мы с ним переписывались некоторое время. Довелось мне видеть позорное шествие пленных немцев по Москве, их были десятки тысяч. Шли они целый день, но я попала уже под конец и видела это шествие, может, 20—30 минут. Кто как одет, грязные, оборванные, некоторые в одних обмотках. Шли молча, молчал и наш народ, стоявший на обочине дороги, тишина стояла такая, что казалось, пролетевшую муху услышишь.

За немцами шла мусоросборочная машина, а за ней мочные машины, они мыли асфальт. Это было символично.

Победа! В ней была крупица нашего труда. Сколько связано с ней радости, слез и надежды. А надеялись мы на прекрасную послевоенную жизнь. Мы были убеждены, что люди после войны будут добрыми, чуткими, трудолюбивыми.

Я после войны не вернулась в Первоуральск, а уехала на север к мужу в Мурманскую область и прожила там до 1980 года. Работала вначале инструктором горкома партии, а последние 25 лет начальником отдела кадров. Я верю в прекрасное будущее нашего общества и в меру сил помогаю и буду помогать знаниями, опытом этому обновлению.

А. КУРЧОВА
(СУМИНА).
г. Псков.